МАНИФЕСТ О КАТЕХОНЕ,

О РУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ ЦАРЕ

И О ДВУХ РОДАХ ПРОРОЧЕСТВ О НЁМ:

ИСТИННЫХ — ОТ ДРЕВНЕПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫХ,
И ПОПУЩЕННЫХ — ДАННЫХ ЕРЕТИЧЕСТВУЮЩИМ,
ДАБЫ И ОНИ ВЕРОВАЛИ В ГРЯДУЩЕГО ЦАРЯ-КАТЕХОНА

Со свидетельствами из Священного Писания, Вселенских Соборов, Древнеправославного Предания и пророчеств угодников Божиих

ПРЕДИСЛОВИЕ. О ДВУХ РОДАХ ПРОРОЧЕСТВ

Настоящий Манифест посвящён одной из величайших тайн промысла Божия о России — тайне Катехона, удерживающего, и грядущего православного Царя. Но прежде чем говорить о самих пророчествах, необходимо установить богословскую рамку, без которой невозможно правильно понять ни одно из них.

Пророчества о Русском Царе звучат из двух источников, принципиально различных по своей природе. Первый — это истинные пророки: святые, принадлежавшие к неповреждённому апостольскому Преданию, хранители древлеправославного благочестия, исповедники и мученики, свидетельствовавшие Истину ценой своей жизни. Второй — это подвижники и иерархи, жившие уже в рамках новообрядческой церкви, то есть церкви, принявшей никоновские реформы и тем самым уклонившейся от полноты Предания.

Вопрос: как понимать пророчества второго рода? Здесь необходимо ясное богословское различение, свободное от огульного отрицания. Ответ таков: промысел Божий попустил и этим — еретичествующим — пророкам свидетельствовать о Царе. Не для того, чтобы подтвердить истинность их иерархии, но для того, чтобы и их последователи, пребывающие в заблуждении, имели веру в грядущего православного Царя-Катехона. Ибо Истина о Царе настолько велика и необходима, что Господь попускает ей звучать даже через повреждённые сосуды.

Именно это имел в виду Апостол Павел, говоря: «Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа... Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь» (Флп. 1:15–18). Господь умеет извлекать зёрна Истины даже из несовершенных сосудов.

ГЛАВА I. КАТЕХОН — БОГОСЛОВСКИЙ ФУНДАМЕНТ ИЗ ПИСАНИЯ И СОБОРОВ

1.1. Апостол Павел о Катехоне

Понятие Катехон — удерживающий — восходит ко Второму Посланию Апостола Павла к Фессалоникийцам: «И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в своё время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий» (2 Фес. 2:6–7). Тайна беззакония действует уже сейчас — но её полное открытие сдерживается. Когда удерживающий будет взят — откроется антихрист.

Древние толкователи Писания связывали Катехона с богоустановленной православной государственностью. Блаженный Феодорит Кирский, святитель Иоанн Златоуст, блаженный Феофилакт Болгарский видели в Катехоне православное царство как преграду беззакония — не просто любое государство, но государство, поставляющее своей целью хранение Истины и Церкви Христовой.

1.2. Переход Катехона: Рим — Константинополь — Москва

Когда первый Рим отпал в латинскую ересь через Filioque и папское превозношение — эстафета Катехона перешла к православному Константинополю, Второму Риму. Когда же Второй Рим пал в 1453 году — этому предшествовало его духовное ослабление через Флорентийскую унию (1439). Государство изменило Истине — и пало.

Инок Филофей Псковский в посланиях великому князю Василию III около 1523 года изложил это понимание истории: «Блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христианская царства снидошася в твоё едино, яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвёртому не быти». Москва — Третий Рим — стала последним

хранилищем неповреждённой апостольской веры и последней преградой на пути антихриста.

1.3. Условие Катехона — верность Преданию

Катехон действует ровно до тех пор, пока царство хранит неповреждённую апостольскую веру. Именно поэтому никоновский раскол середины XVII века есть не просто церковная реформа — это начало ослабления Катехона изнутри. Были изменены двоеперстие, имя Исус, чин богослужения — то самое, что было утверждено Стоглавым Собором (1551) как апостольское Предание. Семена катастрофы 1917 года были посеяны именно тогда — за два с половиной века до её исполнения.

ГЛАВА II. ИСТИННЫЕ ПРОРОЧЕСТВА — ОТ ДРЕВНЕПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫХ

Истинные пророки суть те, кто хранил неповреждённое апостольское Предание не формально, но жизнью, исповедничеством и при необходимости мученичеством. Апостол Иоанн дал критерий: «Возлюбленные, не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4:1). Испытание духа — это испытание верности Преданию.

2.1. Святые дониконовской эпохи

Преподобный Александр Свирский (1448–1533)

Преподобный Александр Свирский жил в эпоху полноты древлеправославного благочестия — до никоновского раскола, до западных влияний, до синодальных реформ. Он удостоился явления Самой Святой Троицы в образе Трёх Мужей — единственный случай такого рода в русской святости после ветхозаветного Авраама. Его пророчества о судьбах России говорили о том, что великие испытания пройдут над ней за грехи отступления, но Господь не оставит удела, в котором сохраняется истинная вера.

Блаженный Василий Московский (ум. 1557)

Святой Василий Блаженный жил при царе Иоанне Грозном — в эпоху Стоглавого Собора, торжественно утвердившего древлеправославные обряды как единственно истинные. Его провидческий дар, его дерзновение пред царями, его прозрение сокровенного — всё это плоды подлинной благодати, действовавшей в человеке, целостно хранившем апостольское Предание. Его пророчества говорили о значении Москвы как последнего хранилища Истины и об условии этого хранения — верности Богу и Его Преданию.

Преподобный Иринарх Затворник Ростовский (1548–1628)

Преподобный Иринарх жил в годы Смутного времени. Он пророчески предсказал победу православного ополчения над польскими захватчиками и благословил Минина и Пожарского на освобождение Москвы. Его затворничество, его железные вериги, его верность древлеправославному благочестию — свидетельства истинной святости. Его пророческое свидетельство: Россия выстоит, пока цари и народ верны Богу и Его Истине. Отступление от Истины неизбежно влечёт наказание.

2.2. Священномученик протопоп Аввакум (1620–1682) — пророк Катехона

Протопоп Аввакум — величайший исповедник после никоновского раскола, сожжённый в срубе в Пустозерске за верность апостольскому Преданию. Его пророческое видение было ясным и неумолимым: Россия утратила силу Катехона в тот момент, когда её цари и иерархи отступили от Предания. Он писал: «Горе, горе, Русь, что пословицу латинскую возлюбила!» — в никоновских реформах он видел именно западное, латинское влияние, проникшее в самое сердце Церкви.

Его пророчество о Царе — это пророчество о царе-исповеднике, который не построит своё царство на отступлении от Предания, но восстановит его. Это единственное возможное основание истинного Катехона. «Аз же ни единыя черты не предам от Предания Святых Отец, положивших душу свою за сие» — эти слова Аввакума суть и пророчество, и завещание.

2.3. Старообрядческие пророчества о Белом Царе

В древлеправославном предании сохранился образ Белого Царя — грядущего православного государя, который восстановит истинную Церковь и защитит хранителей Предания. Этот Царь мыслится не как восстановитель синодальной системы, но как восстановитель самого Предания — того, что было разрушено Никоном. Это принципиальное отличие от всех позднейших новообрядческих пророчеств о Царе: там Царь есть защитник уже существующей реформированной церкви. Здесь Царь есть восстановитель того, что было разрушено реформой. Это два разных Царя и два разных Катехона.

ГЛАВА III. ПРОРОЧЕСТВА, ПОПУЩЕННЫЕ ЕРЕТИЧЕСТВУЮЩИМ — ДАБЫ И ОНИ ВЕРОВАЛИ В ЦАРЯ

Теперь — самое важное и богословски тонкое. Существуют пророчества о Русском Царе, принадлежащие людям, жившим в рамках никоновской новообрядческой традиции — синодальной церкви, существовавшей без патриарха, на основе реформированного богослужения, с троеперстием вместо двоеперстия, с именем Иисус вместо Исус.

Почему Господь попустил и этим — еретичествующим в смысле отступления от Предания — пророкам возвещать о грядущем Православном Царе? Ответ промыслителен и глубок: дабы и их последователи, пребывающие в заблуждении относительно истинности никоновской реформы, имели твёрдую веру в Царя-Катехона. Господь хочет, чтобы все — даже те, кто принял реформированное православие — были приуготовлены к принятию этой великой Истины. Ибо когда придёт истинный Царь, он придёт ко всем — и верные Преданию, и отступившие от него должны быть способны его узнать.

Это есть чудо и тайна промысла: Истина о Царе настолько велика, что она проходит сквозь любые преграды. Как солнечный свет проникает даже сквозь запылённое стекло — он всё равно освещает, хотя и не в полную силу. Эти пророчества несут часть Истины — ту её часть, которую даже отступившие от

Предания не могли удержать, ибо сама природа православного царства требует своего провозвестия.

3.1. Серафим Саровский (1754–1833)

Преподобный Серафим Саровский жил в эпоху синодального православия — через сто лет после никоновского раскола, в церкви без патриарха, управляемой государственным чиновником. Его личное благочестие, его аскетический подвиг, его любовь к людям — всё это реально. Но его иерархическая принадлежность есть принадлежность к уже реформированной традиции.

Тем не менее он пророчествовал о Царе. Его слова о том, что Россия восстанет, что явится Царь, который удивит весь мир своим православием, что будет великое духовное возрождение — звучат и сегодня, и им верят миллионы. Именно для этих миллионов они были попущены: дабы и они, верящие Серафиму как своему святому, через его пророчества пришли к вере в Царя-Катехона и были приуготовлены к его принятию, когда он придёт.

3.2. Иоанн Кронштадтский (1829–1909)

Святой праведный Иоанн Кронштадтский — пламенный молитвенник, обличитель революционного духа. Его предвидение катастрофы 1917 года было точным: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению» — и это сбылось. Его пророчества о возрождении России и православного царства обращены к его последователям — и попущены Господом именно для них.

Через Иоанна Кронштадтского к вере в Царя были призваны те, кто иначе не услышал бы этого призыва — миллионы верующих в рамках синодальной традиции. Зерно веры в Катехона брошено в их сердца промыслом Божиим: дабы когда придёт истинный Царь, они узнали его и приняли, а не отвергли как чуждого.

3.3. Феофан Полтавский (1874–1940)

Архиепископ Феофан Полтавский ушёл в затвор, отказался от церковной политики, пророчествовал о восстановлении России. Его слова о Царе — «не из

царствовавшего дома Романовых, но православный» — стали одними из наиболее цитируемых. Он страдал, жил в бедности, избегал компромиссов. И через него промысел Божий попустил свидетельство о Царе — именно для тех, кто чтит его как своего пастыря. Дабы и они, находясь в рамках новообрядческой традиции, были приуготовлены к принятию истинного православного Царя, который — когда придёт Катехоном — восстановит не синодальную систему, но само Предание Апостолов.

3.4. Паисий Величковский (1722–1794)

Преподобный Паисий Величковский — возобновитель исихастской традиции, переводчик «Добротолюбия». Он жил вдали от синодальных структур — на Афоне и в Молдавии — и его духовность в значительной мере уходит корнями в древнее монашеское Предание. Он ближе к истокам, чем большинство его современников. Через него промысел говорил и тем, кто был близок к истинному Преданию, и тем, кто от него отступил. Его свидетельство о возрождении православного царства несёт в себе наибольшую духовную весомость среди всех послераскольных пророчеств — именно потому, что его источник был менее засорён западными влияниями.

3.5. Общий богословский смысл попущенных пророчеств

Таким образом, промысел Божий устроил так, что пророчества о Русском Царе звучат из всех уст — и из уст истинных хранителей Предания, и из уст тех, кто от этого Предания уклонился. Это не случайность. Это свидетельство того, что Истина о Царе-Катехоне есть Истина вселенская, которую не может заглушить никакое заблуждение. Господь хочет, чтобы все — и верные, и заблуждающиеся — были способны узнать своего Царя, когда он придёт.

Верующие в новообрядческих традициях, услышавшие пророчества Серафима, Иоанна Кронштадтского, Феофана Полтавского, — пусть знают: эти пророчества попущены для вас, дабы вы имели веру. Но когда придёт истинный Царь — он придёт не для того, чтобы восстановить никоновскую реформу. Он придёт для того, чтобы восстановить то, что было до неё. И тогда пророчества, в

которые вы верили, найдут своё истинное исполнение — более полное, чем вы могли себе представить.

ГЛАВА IV. КАКОВ ИСТИННЫЙ ЦАРЬ-КАТЕХОН ПО ПРЕДАНИЮ

4.1. Царь как исповедник апостольского Предания

Истинный Православный Царь-Катехон есть прежде всего исповедник — человек, лично хранящий и исповедующий неповреждённое апостольское Предание. Не православный в смысле культурной принадлежности, но православный в смысле живой и действенной верности тому Преданию, которое было передано от Апостолов, утверждено Вселенскими Соборами и сохранено в древлеправославии вопреки всем гонениям.

Священное Писание даёт образ истинного государя во Второзаконии: «Когда сядет он на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего... и читать его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа Бога своего и старался исполнять все слова закона сего» (Втор. 17:18–19). Закон Божий и Предание Церкви как его живое раскрытие — вот основание православного царства.

4.2. Признаки истинного Царя по Преданию

По Писанию и Преданию истинный Царь-Катехон узнаётся по следующим признакам. Первое: он лично исповедует неповреждённое апостольское Предание — двоеперстное крестное знамение, древнее богослужение, имя Исус. Второе: он восстанавливает соборность Церкви, разрушенную никоновскими реформами и окончательно уничтоженную Петром I. Третье: он признаёт незаконность анафем Большого Московского Собора 1666–1667 годов, проклявшего апостольские обряды вопреки постановлениям предшествующих Соборов. Четвёртое: он защищает хранителей Предания — тех, кого гнали как раскольников, тогда как они были исповедниками Истины.

4.3. Симфония Царства и Церкви

Православное царство зиждется на симфонии — согласии царской власти и Церкви, хранящей Истину. Не подчинении Церкви государству, как было в синодальный период, и не папском господстве духа над мечом. «Эпанагога» императора Василия I и патриарха Фотия (около 880 г.) выразила этот принцип: «Царь есть законная власть, всем повелевающая к общему благу... Патриарх же есть живой образ Христов, делом и словом выражающий Истину». Содружество двух начал при верховенстве Истины над обоими.

ГЛАВА V. 1917 ГОД — СНЯТИЕ КАТЕХОНА И ПУТЬ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ

5.1. Революция как следствие духовного ослабления

Революция 1917 года есть следствие, а не причина. Причина восходит к 1666–1667 годам, когда Большой Московский Собор проклял апостольское Предание. Далее: Пётр I уничтожил патриаршество в 1721 году. Синодальная система превратила Церковь в государственное ведомство. Духовное образование пошло по западным схоластическим образцам. К началу XX века православное царство сохраняло лишь внешние признаки Катехона — внутреннее содержание было в значительной мере опустошено.

5.2. Путь к восстановлению через покаяние

Восстановление Катехона не начнётся с политических побед. Оно начнётся с покаяния: с признания того, что никоновские реформы были отступлением от апостольского Предания, что Большой Собор 1666–1667 годов вынес незаконную анафему на истинное благочестие, что синодальная система разрушила соборность. Это покаяние должно предшествовать явлению истинного Царя — ибо Царь приходит не на пустое место, но туда, где народ и Церковь готовы принять его.

Апостол Пётр возвещал: «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа» (Деян. 3:19). Времена отрады — и с ними Царь — придут после покаяния. Таков закон промысла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПРИЗЫВ К МОЛИТВЕ, РАЗЛИЧЕНИЮ И ВЕРНОСТИ

Сей Манифест написан не для разделения людей, но для различения духов. Различение есть духовный дар, без которого невозможно узнать истинного Царя, когда он явится, — ибо вместо него могут явиться многие, прикрывающиеся его именем.

Верующие, хранящие древлеправославное Предание, — имеют прямое пророческое свидетельство своих святых о грядущем Царе-Катехоне. Это свидетельство идёт из незамутнённого источника — от тех, кто не изменил Преданию и засвидетельствовал его кровью.

Верующие новообрядческих традиций — тоже имеют пророчества о Царе. Им эти пророчества попущены Господом именно для того, чтобы и они имели веру в него. Это есть милость Божия: даже из рамки ошибки Господь извлекает зерно Истины и бросает его в сердца людей.

Когда придёт истинный Православный Царь-Катехон — он будет узнан по главному признаку: по верности апостольскому Преданию, по двоеперстному знамению, по имени Исус на его устах, по восстановлению соборности Церкви, по защите тех, кого преследовали за верность Истине. Все пророчества — и истинных хранителей Предания, и еретичествующих, которым они попущены, — найдут в нём своё исполнение. Полное исполнение. То, которое превзойдёт всякое человеческое ожидание.

Посему призыв сей троякий: хранить Предание — молиться о Царе — различать истинное от попущенного. «Претерпевший же до конца спасётся» (Мф. 24:13). И ещё: «Ей, гряди, Господи Исусе» (Откр. 22:20) — ибо Тот, Кто есть Истина, грядёт, и с Ним грядёт Его истинное царство.

* * *

Да сохранит Господь верных Своих и да откроет глаза ищущим Истины. Аминь.